

Магнитные свойства монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$

А.Н. Блудов, Ю.А. Савина, В.А. Пащенко, С.Л. Гнатченко

*Физико-технический институт низких температур им. Б.И. Веркина НАН Украины
пр. Науки, 47, г. Харьков, 61103, Украина
E-mail: bludov@ilt.kharkov.ua*

В.В. Мальцев, Н.Н. Кузьмин, Н.И. Леонюк

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 119991, Россия

Статья поступила в редакцию 19 декабря 2017 г., опубликована онлайн 27 марта 2018 г.

Проведено исследование температурной зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ в температурном диапазоне 2–300 К для двух ориентаций внешнего магнитного поля: $H \parallel c$ и $H \perp c$. Установлено, что гадолиниевый хромовый борат упорядочивается антиферромагнитно при $T_N = 7$ К. Обнаружено, что при $T > 10$ К магнитные свойства кристалла изотропны, что характерно для чисто спиновых состояний ионов Cr^{3+} и Gd^{3+} . Показано, что магнитная восприимчивость $\chi(T)$ соединения $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ при $T > T_N$ хорошо описывается одномерной спиновой моделью для системы ферромагнитных цепочек ионов Cr^{3+} с обменом $2J/k = -13,6$ К и с антиферромагнитным взаимодействием $2J'/k = +0,72$ К между цепочками. При этом гадолиниевая подсистема подмагничена антиферромагнитно благодаря обменному $f-d$ -взаимодействию, что дает $\theta_{\text{Gd}} = -2,8$ К. Сделано предположение, что соединение $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ в магнитоупорядоченном состоянии является антиферромагнетиком с анизотропией типа «легкая плоскость».

Проведено дослідження температурної залежності магнітної сприйнятливості $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ в температурному діапазоні 2–300 К для двох орієнтацій зовнішнього магнітного поля: $H \parallel c$ и $H \perp c$. Встановлено, що гадолінієвий хромовий борат впорядковується антиферомагнітно при $T_N = 7$ К. Виявлено, що при $T > 10$ К магнітні властивості кристала ізотропні, що характерно для суто спинових станів іонів Cr^{3+} та Gd^{3+} . Показано, що магнітна сприйнятливості $\chi(T)$ сполуки $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ при $T > T_N$ добре описується одновимірною спіноювою моделлю для системи феромагнітних ланцюжків іонів Cr^{3+} з обміном $2J/k = -13,6$ К та з антиферомагнітною взаємодією $2J'/k = +0,72$ К між ланцюжками. При цьому гадолінієва підсистема підмагнічена антиферомагнітно завдяки обмінній $f-d$ -взаємодії, що дає $\theta_{\text{Gd}} = -2,8$ К. Зроблено припущення, що сполука $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ у магнітвпорядкованому стані є антиферомагнетиком з анізотропією типу «легка площина».

PACS: 75.50.Ee Антиферромагнетики;
75.40.Cx Статическая восприимчивость.

Ключевые слова: антиферромагнетик, редкоземельный хромоборат, магнитная восприимчивость.

Гадолиниевый хромовый борат $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ — представитель обширного семейства боратов с общей химической формулой $\text{RM}_3(\text{VO}_3)_4$ (где R — редкоземельный элемент или Y, а M — Al, Ga, Sc, Fe, Cr) [1,2]. Кристаллы этого семейства демонстрируют необычные оптические, магнитные и магнитоэлектрические эффекты, а также обладают хорошими механическими свойствами. Некоторые из них являются мультиферроиками, что в значительной степени привлекает интерес исследователей [3–7]. Редкоземельные бораты с двумя магнитными

подсистемами (где R — 4f-элемент группы лантаноидов, M — 3d-металл Fe или Cr) благодаря $f-d$ -взаимодействию демонстрируют ряд необычных магнитных свойств. Отметим, что свойства редкоземельных ферроборатов в настоящее время довольно хорошо исследованы (см. обзорные работы [3,4,8] и ссылки в них), а данные об особенностях редкоземельных хромоборатов ограничиваются только несколькими работами [9–13]. На ранних этапах исследований семейства боратов $\text{RM}_3(\text{VO}_3)_4$ (R = Y, La–Lu; M = Al, Ga, Sc, Fe, Cr) по-

лагалось, что их структура относится только к тригональной системе типа природного минерала хантита $\text{CaMg}_3(\text{CO}_3)_4$ с пространственной группой $R32$ (D_3^7 с $Z = 3$) [2,9], но в дальнейшем, например в работах [10,11], была показана возможность получения иной структурной модификации с моноклинной системой с пространственной группой $C2/c$ (C_{2h}^6 с $Z = 4$) в зависимости от условий роста кристаллов. Обе модификации имеют очень близкие структуры. Исследуемые образцы могут быть двухфазными, что иногда усложняет интерпретацию результатов экспериментов. Однако в вышеупомянутых работах подчеркивается, что для кристаллов $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ и $\text{EuCr}_3(\text{VO}_3)_4$ характерна только тригональная кристаллическая структура $R32$.

Согласно результатам структурных исследований [2], соединение $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ имеет следующие параметры элементарной ячейки: $a = 9,482(7)$ Å и $c = 7,482(5)$ Å для $R32$. Кристаллическая структура содержит геликоидальные цепочки октаэдров CrO_6 , направленные вдоль тригональной оси c . Цепочки формируют единую трехмерную структуру при помощи связей через тригональные призмы GdO_6 и два типа плоских треугольных групп VO_3 . При этом каждая призма GdO_6 связана с тремя соседними цепочками октаэдров CrO_6 . Исходя из топологических особенностей построения цепочек октаэдров CrO_6 , можно выделить два пути возможных обменных взаимодействий в системе: обмен внутри цепочки $\text{Cr}-\text{O}_2-\text{Cr}$ через кислороды октаэдров CrO_6 и обмен между цепочками $\text{Cr}-\text{O}_2-\text{Cr}$ через кислороды призмы GdO_6 . Амплитуда и знак этих взаимодействий определяются расстоянием $\text{Cr}-\text{Cr}$ (внутри $3,0832(4)$ Å, между $4,4309(4)$ Å) и/либо углами $\text{Cr}-\text{O}-\text{Cr}$ ($\text{Cr}-\text{O}-\text{Gd}-\text{O}-\text{Cr}$) обменных связей.

Проведенные ранее магнитные исследования хромоборатов $\text{RCr}_3(\text{VO}_3)_4$ с $R = \text{Nd}, \text{Sm}, \text{Eu}$ показали, что эти соединения антиферромагнитно упорядочиваются при температурах около 8 К ($\text{NdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ [9,12]), 5 К ($\text{SmCr}_3(\text{VO}_3)_4$ [9]) и 9,8 К ($\text{EuCr}_3(\text{VO}_3)_4$ [13]), что значительно ниже температур магнитного упорядочения $T_N \sim 23-40$ К, характерных для подсемейства редкоземельных ферроборатов [3,4]. Кроме того, на температурных зависимостях магнитной восприимчивости хромоборатов выше температуры магнитного упорядочения T_N наблюдается широкий максимум при $\sim 12-15$ К, наличие которого авторами [12,13] интерпретируется как проявление низкоразмерных свойств магнитной системы.

Цель данной работы — экспериментальное исследование магнитных свойств монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$, изучение температурных зависимостей магнитной восприимчивости в широкой области температур вдоль главных магнитных осей кристалла, обнаружение магнитных фазовых переходов и на основании полученных экспериментальных данных уточнение размерности магнитной структуры исследуемого соединения.

Иноконгруэнтно плавящиеся кристаллы $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ получены из раствора в расплаве в результате спонтанного зародышеобразования по методике, описанной в работе [10]. Исследуемый образец представляет собой кристалл черного цвета с четко выраженной огранкой, размерами порядка $1 \times 1 \times 1$ мм и массой 5,31 мг. Для дополнительных (проверочных) измерений использовались также кристаллы других размеров и масс. Ориентация кристаллографических осей кристалла определялась при помощи метода Лауэ. При этом в рентгенограммах детектировалась дифракция, характерная только для тригональной фазы, а признаков моноклинной фазы не наблюдалось (что отчасти подтверждает монофазность исследуемого объекта). Погрешность ориентации внешнего магнитного поля вдоль кристаллографических направлений была менее $0,5^\circ$.

Исследование температурных зависимостей магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ проводилось при помощи СКВИД-магнитометра MPMS-XL5 в температурном интервале 2–300 К и в магнитных полях до 1 кЭ. Магнитная восприимчивость $\chi(T) = M/H$ измерялась в двух режимах: после охлаждения образца (от комнатных температур) в нулевом магнитном поле (ZFC режим) и после охлаждения в некотором конечном поле (FC режим). Поскольку монокристалл $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ обладает структурой с аксиальной симметрией, измерения магнитной восприимчивости проводились при двух различных ориентациях внешнего магнитного поля: вдоль кристаллографической оси c ($H \parallel c$) и перпендикулярно ей ($H \perp c$).

На рис. 1 представлена температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ во внешнем магнитном поле $H = 1$ кЭ при $H \parallel c$ и $H \perp c$. На вставке более подробно показана низкотемпературная часть $\chi(T)$ в интервале 2–30 К. При охлаждении кристалла от комнатной температуры до ~ 10 К величина магнитной восприимчивости $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ монотонно возрастает от 0,05 до $1,45 \text{ см}^3/\text{моль}$. При этом наблюдается хорошее совпадение кривых $\chi(T)$ для двух направлений магнитного поля: $H \parallel c$ и $H \perp c$ ($T > 10$ К). В низкотемпературной области на температурной зависимости $\chi(T)$ обнаружена аномалия в виде излома ($H \parallel c$) или резкого изменения хода кривой восприимчивости ($H \perp c$) (отмечены стрелкой на вставке рис. 1), которая интерпретируется нами как трехмерное магнитное упорядочение в антиферромагнетике при $T_N = (7 \pm 0,5)$ К. Отсутствие спонтанной намагниченности ниже температуры упорядочения и/или резкого увеличения восприимчивости при переходе в магнитоупорядоченную фазу (что характерно при упорядочении ферромагнетиков) дает нам основания полагать, что $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ упорядочивается именно антиферромагнитно. Наличие температуры Нееля подтверждается также нашими предварительными данными по исследованию тепловых свойств $\text{GdCr}_3(\text{VO}_3)_4$ [14].

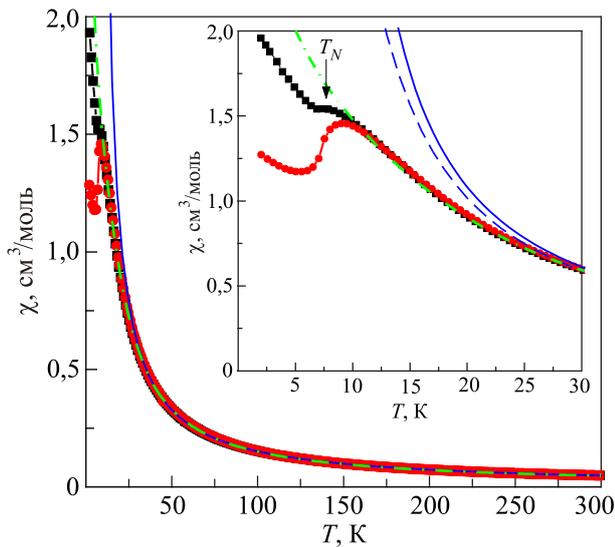

Рис. 1. (Онлайн в цвете) Температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ в $H = 1$ кЭ при $H \parallel c$ (■) и $H \perp c$ (●). На вставке представлена низкотемпературная часть $\chi(T)$ в интервале 2–30 К. Символы — данные эксперимента, сплошная линия — расчетная кривая в рамках модели модифицированного закона Кюри–Вейсса ($\mu_{\text{eff}} = 10,6 \mu_B$ и $\theta = 7$ К). Расчет с привлечением одномерных моделей описания: пунктирная линия — изолированные ферромагнитные цепочки ($J/k = -2,4$ К и $\theta_{\text{Gd}} = 4,4$ К) и штрихпунктирная — ферромагнитные цепочки с антиферромагнитной межцепочечной обменной связью ($J/k = -6,8$ К, $J'/k = +0,36$ К и $\theta_{\text{Gd}} = -2,8$ К) (см. текст).

Отсутствие аномалий в парамагнитной области выше T_N свидетельствует об отсутствии каких-либо структурных или магнитных неустойчивостей или фазовых переходов в этой области температур. Полученные кривые температурных зависимостей восприимчивости $\chi(T)$ для ZFC и FC режимов измерений полностью совпадали в рамках экспериментальной погрешности, не проявляя при этом никаких эффектов магнитной предыстории. Анизотропии магнитных свойств образца при различных направлениях поля в базисной плоскости кристалла ($H \perp c$) не обнаружено.

При температурах $T < 10$ К возникают качественные отличия температурных зависимостей магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ при $H \parallel c$ и $H \perp c$ (см. более подробно вставку на рис. 1). Основная причина этого — в возникновении магнитной анизотропии и открытии щели при магнитном упорядочении антиферромагнетика. Расхождение магнитных кривых выше T_N обычно связываются с проявлением эффектов ближнего магнитного порядка в системе. При $H \perp c$ на кривой $\chi(T)$ наблюдается максимум, что может быть интерпретировано как возможное проявление низкоразмерного характера спин-спиновых взаимодействий.

На рис. 2 представлена температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ при $H \parallel c$. Наблюдается линейная зависимость $\chi^{-1}(T)$ в широкой области температур, что демонстрирует неизменность спинового состояния ионов Cr^{3+} и Gd^{3+} и отсутствие каких-либо фазовых превращений. На вставке показана температурная зависимость произведения $\chi(T) \cdot T$. Видно, что в температурном интервале от комнатных температур до ~ 20 К четко фиксируется ферромагнитный характер усредненных спин-спиновых взаимодействий в системе, который проявляется в монотонном росте $\chi(T) \cdot T$ с понижением температуры. Ниже ~ 20 К амплитуда $\chi(T) \cdot T$ резко убывает с понижением T , что свидетельствует о развитии заметных антиферромагнитных корреляций в системе. Установление антиферромагнитного порядка в системе, для которой наблюдаются заметные спин-спиновые корреляции ферромагнитного знака в высокотемпературной области (эффективная температура Кюри–Вейсса положительна), возникает во многих соединениях со сложной топологией обменных взаимодействий [15,16].

Для анализа магнитных свойств монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ выше температуры магнитного упорядочения было использовано несколько моделей.

Первое простейшее приближение — модифицированный закон Кюри–Вейсса, описывающий поведение двухкомпонентной магнитной системы двумя эффективными параметрами: эффективным момен-

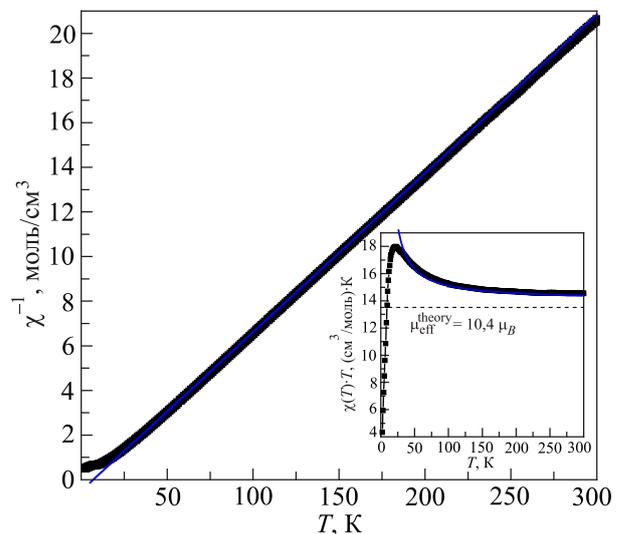

Рис. 2. (Онлайн в цвете) Температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ при $H \parallel c$ (■). На вставке представлена температурная зависимость $\chi(T) \cdot T$. Сплошной линией показана расчетная кривая в рамках модели модифицированного закона Кюри–Вейсса ($\mu_{\text{eff}} = 10,6 \mu_B$ и $\theta = 7$ К).

том $\mu_{\text{eff}}^2 = 3\mu_{\text{Cr}}^2 + \mu_{\text{Gd}}^2$ и эффективной температурой Кюри–Вейсса θ (средним спин-спиновым взаимодействием):

$$\chi(T) = 3\chi_{\text{Cr}}(T) + \chi_{\text{Gd}}(T) = \frac{N_A \mu_B^2 \mu_{\text{eff}}^2}{3k(T - \theta)}, \quad (1)$$

где N_A — число Авогадро, μ_B — магнетон Бора и k — постоянная Больцмана. Эффективный момент содержит информацию о вкладе двух парамагнитных подсистем: $\mu_{\text{eff}}^2 = 3\mu_{\text{Cr}}^2 + \mu_{\text{Gd}}^2 = 3g_{\text{Cr}}^2 S_{\text{Cr}}(S_{\text{Cr}} + 1) + g_{\text{Gd}}^2 S_{\text{Gd}}(S_{\text{Gd}} + 1)$. Такой подход вполне оправдан высокой линейностью $\chi^{-1}(T)$, обнаруженной в эксперименте (см. рис. 2). Поскольку основной терм иона Cr^{3+} (конфигурация $3d^3$) — ${}^4F_{3/2}$, магнитный момент соответствует $S_{\text{Cr}} = 3/2$ с изотропным g -фактором $g_{\text{Cr}} = 2$, и основной терм иона Gd^{3+} (конфигурация $3f^7$) — ${}^8S_{7/2}$, магнитный момент соответствует $S_{\text{Gd}} = 7/2$ с изотропным g -фактором $g_{\text{Gd}} = 2$ [17], учитывая присутствие трех ионов хрома в одной формульной единице, легко получить оценку величины эффективного момента системы как $\mu_{\text{eff}}^{\text{theory}} = \sqrt{3\mu_{\text{Cr}}^2 + \mu_{\text{Gd}}^2} \approx 10,4 \mu_B$. Наилучшая аппроксимация экспериментальной зависимости в рамках этой модели получена со следующими параметрами: $\mu_{\text{eff}} = (10,6 \pm 0,1) \mu_B$ и $\theta = (7 \pm 1) \text{ K}$. Расчетная кривая по формуле (1) показана на рис. 1, 2 (и на их вставках) сплошной линией. При $T \geq 30 \text{ K}$ наблюдается хорошее совпадение теории с экспериментом. Полученная оценка величины эффективного момента близка к ожидаемому теоретическому значению для $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$. В то же время эффективная температура Кюри–Вейсса θ заметно отличается как по величине, так и по знаку от полученных значений для других представителей хромоборатов — $\text{NdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ ($\theta = -26 \text{ K}$) [12] и $\text{EuCr}_3(\text{BO}_3)_4$ ($\theta = -21,9 \text{ K}$) [13]. Такое существенное различие величин эффективных температур Кюри сложно объяснить, в особенности принимая во внимание схожесть на качественном уровне поведения $\chi(T)$ в низкотемпературной области и близость температур упорядочения T_N для всех трех соединений. Положительный знак температуры Кюри–Вейсса θ указывает на то, что доминирующим взаимодействием в $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ в высокотемпературной области выступает ферромагнитный обмен, а не антиферромагнитное взаимодействие, как в случае $\text{NdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ и $\text{EuCr}_3(\text{BO}_3)_4$. Такая ситуация возможна, например, когда обменные Cr–Cr взаимодействия в цепочках и между цепочками близки по абсолютному значению, но имеют разные знаки. При этом исследуемый антиферромагнетик может быть представлен как система ферромагнитных спиновых цепочек, связанных между собой значительным антиферромагнитным взаимодействием. В заключение обсуждения данной модели заметим, что нами была также предпринята попытка выделить вклады в магнитную восприимчивость от ионов Cr^{3+} и Gd^{3+} , представив $\chi(T)$ в виде суммы двух законов Кюри–Вейсса.

При этом использовались теоретические значения μ_{Cr} и μ_{Gd} для хромовой и гадолиниевой подсистем, а двумя свободными параметрами выступали только эффективные температуры Кюри–Вейсса θ_{Cr} и θ_{Gd} . Качественно результат описания остался неизменным. Полученные одинаковые и немного большие значения $\theta_{\text{Cr}} = \theta_{\text{Gd}} \approx 8 \text{ K}$ свидетельствуют о трудности разделения взаимодействий для двух подсистем, а небольшое уменьшение μ_{eff} по сравнению с предыдущим расчетом полностью компенсируется увеличением среднего значения θ .

Вторая эффективная модель описания магнитных свойств монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ учитывала возможное проявление одномерного характера спиновых взаимодействий в исследуемом магнетике. С одной стороны, для этого существуют структурные предпосылки, с другой — такая модель успешно эксплуатировалась некоторыми авторами для других кристаллов семейства боратов [12,13]. Магнитная восприимчивость $\chi(T)$ по-прежнему представляет собой сумму двух вкладов — хромовой и гадолиниевой подсистем:

$$\chi(T) = 3\chi_{\text{Cr}}^{\text{1D}}(T) + \frac{C_{\text{Gd}}}{T - \theta_{\text{Gd}}}. \quad (2)$$

Вклад гадолиниевой подсистемы был записан в виде закона Кюри–Вейсса, где единственным подгоночным параметром является эффективная температура Кюри–Вейсса θ_{Gd} , которая отражает некое внутреннее поле как результат влияния обменной связи хромовой подсистемы с гадолиниевой. Для описания хромовой подсистемы использовано выражение для магнитной восприимчивости спиновой цепочки с изотропным обменом (в модели Гейзенберга), полученное Фишером в классическом приближении ($S \rightarrow \infty$) [18]:

$$\chi_{\text{Cr}}^{\text{1D}}(T) = \frac{C_{\text{Cr}}}{T} \frac{1 + u(K)}{1 - u(K)}, \quad u(K) = \text{cth } K - \frac{1}{K},$$

$$K = -\frac{2JS_{\text{Cr}}(S_{\text{Cr}} + 1)}{kT}, \quad (3)$$

где

$$C_{\text{Cr}} = \frac{N_A \mu_B^2 g^2 S_{\text{Cr}}(S_{\text{Cr}} + 1)}{3k},$$

$$C_{\text{Gd}} = \frac{N_A \mu_B^2 g^2 S_{\text{Gd}}(S_{\text{Gd}} + 1)}{3k}$$

— константы Кюри для хромовой и гадолиниевой подсистем, θ_{Gd} — эффективная температура Кюри–Вейсса для гадолиниевой подсистемы, $2J$ — обменное взаимодействие в цепочке спинов $S_{\text{Cr}} = 3/2$ (ион Cr^{3+}). В выражении (3) положительное значение $J > 0$ соответствует антиферромагнитному взаимодействию в цепочке, а $J < 0$ описывает магнитное поведение изолированных ферромагнитных цепочек в бесконечно малых полях. Отметим, что модель Фишера (3) довольно успешно применялась при описании магнитных

свойств многих одномерных систем с $S \geq 1$ как в случае антиферромагнитного [12,19,20], так и в случае ферромагнитного обмена [15] в цепочке. Наилучшее описание экспериментальных данных выражением (2) в парамагнитной области температур достигнуто при следующих значениях параметров: $J/k = -(2,4 \pm 0,1)$ К и $\theta_{Gd} = (4,4 \pm 0,1)$ К. Расчетная кривая изображена пунктирной линией на вставке рис. 1. Видно, что такой подход позволяет лишь немного улучшить описание эксперимента по сравнению с использованием первой модели. Отрицательный знак параметра J указывает на ферромагнитный обмен $2J/k \approx -4,8$ К в цепочке ионов Cr^{3+} . Следует отметить, что в этом случае теория молекулярного поля предсказывает оценку парамагнитной температуры Кюри для спиновой цепочки как $\theta^{1D} = -(4/3)JS_{Cr}(S_{Cr} + 1) = -(5/2)J \approx 6$ К, что хорошо согласуется с полученной ранее θ для всей системы в целом (см. результат для первой модели). Положительный знак параметра θ_{Gd} подразумевает ферромагнитный характер обменного подмагничивания гадолиниевой подсистемы со стороны хромовой посредством $f-d$ -взаимодействия.

Также была предпринята третья попытка описать данные эксперимента, используя выражение для продольной магнитной восприимчивости спиновой цепочки с сильно анизотропным обменным взаимодействием между ионами Cr^{3+} (в модели Изинга) [21]. В этом случае суммарная магнитная восприимчивость имеет вид

$$\chi(T) = \frac{3C_{Cr}}{T} \exp\left(-\frac{4JS_{Cr}(S_{Cr} + 1)}{3kT}\right) + \frac{C_{Gd}}{T - \theta_{Gd}}. \quad (4)$$

Наилучшее описание получено для следующих параметров: $J/k = -(2,1 \pm 0,1)$ К и $\theta_{Gd} = (4,5 \pm 0,1)$ К. Расчетная кривая оказалась очень близкой к кривой, полученной с помощью выражения (2), поэтому на рисунках не представлена. Близость эффективных параметров для второй и третьей моделей говорит о трудности определенного выбора между чисто изотропным и сильно анизотропным модельными приближениями. Наблюдаемое расхождение в магнитном поведении между теорией и экспериментом ниже 30 К (см. вставку на рис. 1) требует усложнения эффективной одномерной модели, например учета обменного взаимодействия между цепочками.

Для того чтобы смоделировать магнитное поведение обменно-связанных спиновых цепочек, было использовано выражение (3) (модель Фишера) и основные результаты приближения среднего поля при наличии эффективного взаимодействия между цепочками [22]. Суммарная магнитная восприимчивость системы имеет вид

$$\chi(T) = \frac{3\chi_{Cr}^{1D}(T)}{1 + \frac{2z'J'\chi_{Cr}^{1D}(T)}{N_A\mu_B^2g^2}} + \frac{C_{Gd}}{T - \theta_{Gd}}, \quad (5)$$

где z' — число соседних цепочек (для нашего случая $z' = 6$), с которыми происходит взаимодействие $2J'$. Для антиферромагнитной межцепочечной связи ($J' > 0$) магнитная восприимчивость связанных цепочек будет заметно уменьшаться по сравнению с изолированными цепочками по мере понижения температуры. Предположение, что межцепочечное взаимодействие должно иметь антиферромагнитный характер, неслучайно, поскольку ожидается антиферромагнитное магнитное упорядочение кристалла $GdCr_3(VO_3)_4$ при $T_N \approx 7$ К. Для всей парамагнитной области температур, включая также низкотемпературную область вблизи T_N , наилучшая аппроксимация экспериментальных данных в рамках модели (5) достигнута при следующих значениях параметров: $J/k = -(6,8 \pm 0,1)$ К, $J'/k = +(0,36 \pm 0,05)$ К и $\theta_{Gd} = -(2,8 \pm 0,2)$ К. Расчетная кривая изображена как штрихпунктирная линия на рис. 1. В отличие от предыдущих моделей описания, знак параметра θ_{Gd} отрицательный, что подразумевает антиферромагнитный характер обменного подмагничивания гадолиниевой подсистемы со стороны хромовой посредством $f-d$ взаимодействия, что и должно быть в случае чередующихся направлений спинов в соседних цепочках. Очевидно, что модель ферромагнитных цепочек, связанных между собой антиферромагнитным взаимодействием, наилучшим образом описывает эксперимент по сравнению со всеми рассмотренными моделями. Оставшиеся небольшие расхождения между теорией и экспериментом ниже 10 К и наличие аномалии, похожей на максимум или плато (в зависимости от ориентации поля), связано, по нашему убеждению, с формированием ближнего магнитного порядка в антиферромагнетике в преддверии его трехмерного магнитного упорядочения. Таким образом, в результате проведенного анализа можно утверждать, что гадолиниевый хромоборат $GdCr_3(VO_3)_4$ относится к классу низкоразмерных магнетиков и может быть представлен как система ферромагнитных цепочек ионов Cr^{3+} , связанных антиферромагнитно, при этом гадолиниевая подсистема показывает антиферромагнитные спин-спиновые корреляции благодаря обменному $f-d$ -взаимодействию. Признаки одномерности хромовой подсистемы спинов также проявляются в тепловых свойствах монокристалла $GdCr_3(VO_3)_4$ [14].

Магнитная восприимчивость исследуемого кристалла ниже T_N качественно подобна поведению гадолиниевого ферробората $GdFe_3(VO_3)_4$ в интервале температур $9 \text{ К} < T < T_N = 37 \text{ К}$. В указанном интервале температур $GdFe_3(VO_3)_4$ является антиферромагнетиком с анизотропией типа «легкая плоскость», а восприимчивость вдоль оси c (χ_c) и в базисной плоскости (χ_{ab}) увеличивается с понижением температуры, при этом $\chi_c > \chi_{ab}$ [3,23]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что монокристалл $GdCr_3(VO_3)_4$ в магнитоупорядоченном состоянии также является анти-

ферромагнетиком с анизотропией типа легкая плоскость (магнитные моменты расположены в базисной плоскости ab).

В работе проведено исследование температурной зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ монокристалла $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ в температурном диапазоне 2–300 К для двух ориентаций внешнего магнитного поля: $H \parallel c$ и $H \perp c$. Установлено, что гадолиниевый хромоборат упорядочивается антиферромагнитно при $T_N = (7 \pm 0,5)$ К. При $T > 10$ К обнаружена высокая изотропия магнитных свойств кристалла, что характерно для спиновых состояний ионов Cr^{3+} и Gd^{3+} . Показано, что при $T > 30$ К магнитная восприимчивость хорошо описывается модифицированным законом Кюри–Вейсса для двухкомпонентной магнитной системы с эффективным магнитным моментом $\mu_{\text{eff}} = 10,6 \mu_B$ и эффективной температурой Кюри–Вейсса $\theta = 7$ К. При анализе магнитной восприимчивости $\chi(T)$ соединения $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ использовано несколько различных одномерных моделей для спиновых цепочек. Наилучшая аппроксимация экспериментальных данных при $T > T_N$ получена для одномерной модели ферромагнитных цепочек ионов Cr^{3+} ($2J$ обмен в цепочке) с антиферромагнитным межцепочечным взаимодействием J' и гадолиниевой подсистемой, подмагниченной антиферромагнитно благодаря обменному $f-d$ -взаимодействию, при следующих значениях параметров: $J/k = -6,8$ К, $J'/k = +0,36$ К и $\theta_{\text{Gd}} = -2,8$ К. Из сравнения температурного поведения магнитных восприимчивостей $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ и $\text{GdFe}_3(\text{BO}_3)_4$ ниже T_N сделано предположение, что гадолиниевый хромоборат $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ в магнитоупорядоченном состоянии является антиферромагнетиком с анизотропией типа легкая плоскость. Вопросы, касающиеся проявления признаков низкой размерности спиновой системы и типа анизотропии магнитоупорядоченного состояния, требуют дальнейших исследований.

1. A.A. Ballman, *Amer. Mineral.* **47**, 1380 (1962).
2. N.I. Leonyuk and L.I. Leonyuk, *Progress in Crystal Growth and Characterization of Materials* **31**, 179 (1995).
3. А.Н. Васильев, Е.А. Попова, *ФНТ* **32**, 968 (2006) [*Low Temp. Phys.* **32**, 735 (2006)].
4. А.М. Кадомцева, Ю.Ф. Попов, Г.П. Воробьев, А.П. Пятаков, С.С. Кротов, К.И. Камилов, В.Ю. Иванов, А.А. Мухин, А.К. Звездин, А.М. Кузьменко, Л.Н. Безматерных, И.А. Гудим, В.Л. Темеров, *ФНТ* **36**, 640 (2010) [*Low Temp. Phys.* **36**, 511 (2010)].
5. K.-C. Liang, R.P. Chaudhury, B. Lorenz, Y.Y. Sun, L.N. Bezmaternykh, I.A. Gudim, V.L. Temerov, and C.W. Chu, *J. Phys.: Conf. Ser.* **400**, 032046 (2006).
6. X. Chen, Z. Luo, D. Jaque, J.J. Romero, J.G. Sole, Y. Huang, A. Jiang, and C. Tu, *J. Phys.: Condens. Matter* **13**, 1171 (2001).

7. M. Huang, Y. Chen, X. Chen, Y. Huang, and Z. Luo, *Opt. Commun.* **208**, 163 (2002).
8. J.E. Hamann-Borrero, M. Philipp, O. Kataeva, M.V. Zimmermann, J. Geck, R. Klingeler, A. Vasiliev, L. Bezmaternykh, B. Buchner, and C. Hess, *Phys. Rev. B* **82**, 094411 (2010).
9. К.Н. Болдырев, Е.П. Чукалина, Н.И. Леонюк, *ФТТ* **50**, 1617 (2008) [*Phys. Solid State* **50**, 1681 (2008)].
10. В.С. Куражковская, Е.А. Добрецова, Е.Ю. Боровикова, В.В. Мальцев, Н.И. Леонюк, *Журнал структурной химии* **52**, 721 (2011) [*J. Struct. Chem.* **52**, 699 (2011)].
11. E.Yu. Borovikova, E.A. Dobretsova, K.N. Boldyrev, V.S. Kurzhkovskaya, V.V. Maltsev, and N.I. Leonyuk, *Vibrational Spectroscopy* **68**, 82 (2013).
12. E.A. Popova, N.I. Leonyuk, M.N. Popova, E.P. Chukalina, K.N. Boldyrev, N. Tristan, R. Klingeler, and B. Buchner, *Phys. Rev. B* **76**, 054446 (2007).
13. L. Gondek, A. Szytu, J. Przewonik, J. Zukrowski, A. Prokhorov, L. Chernush, E. Zubov, V. Dyakonov, R. Duraj, and Yu. Tyvanchuk, *J. Solid State Chem.* **210**, 30 (2014).
14. Неопубликованные данные по теплоемкости $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$.
15. M. Steiner, *Solid State Commun.* **11**, 73 (1972).
16. E.A. Zvereva, M.I. Stratan, Y.A. Ovchenkov, V.B. Nalbandyan, J.-Y. Lin, E.L. Vavilova, M.F. Iakovleva, M. Abdel-Hafiez, A.V. Silhanek, X.-J. Chen, A. Stroppa, S. Picozzi, H.O. Jeschke, R. Valentí, and A.N. Vasiliev, *Phys. Rev. B* **92**, 144401 (2007).
17. А. Абрагам, Б. Блيني, *Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов*, том 1, Наука, Москва (1973).
18. M.E. Fisher, *Amer. J. Phys.* **32**, 343 (1964).
19. G.R. Wagner and S.A. Friedberg, *Phys. Lett.* **9**, 11 (1964).
20. R. Dingle, M.E. Lines, and S.L. Holt, *Phys. Rev.* **187**, 643 (1969).
21. S. Emori, M. Inoue, M. Kishita, and M. Kubo, *Inorg. Chem.* **8**, 1385 (1969).
22. J.N. McElearney, D.B. Losee, S. Merchant, and R.L. Carlin, *Phys. Rev. B* **7**, 3314 (1973).
23. A.D. Balaev, L.N. Bezmaternykh, I.A. Gudim, V.L. Temerov, S.G. Ovchinnikov, and S.A. Kharlamova, *J. Magn. Magn. Mater.* **258–259**, 532 (2003).

Magnetic properties of a $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ single crystal

A.N. Bludov, Yu.O. Savina, V.A. Pashchenko, S.L. Gnatchenko, V.V. Mal'tsev, N.N. Kuzmin, and N.I. Leonyuk

The temperature dependence of single crystal magnetic susceptibility $\chi(T)$ of $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ in the temperature range 2–300 K for two orientations of external magnetic field $H \parallel c$ and $H \perp c$ has been investigated. It is established that the gadolinium chromium borate is ordered antiferromagnetically at $T_N = 7$ K. It is found

that at $T > 10$ K the magnetic properties are isotropic, that is characteristic of pure spin states of the Cr^{3+} and Gd^{3+} ions. It is shown that at $T > T_N$ the magnetic susceptibility $\chi(T)$ of $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ is well described by using an one-dimensional spin model for a system of the coupled chains of the Cr^{3+} ions with ferromagnetic intrachain exchange $2J/k = -13,6$ K and antiferromagnetic interchain interaction of $2J'/k = +0,72$ K. In addition, the paramagnetic gadolinium subsystem has the antiferromagnetic spin-spin correlations thanks to the exchange f - d interaction, which gives $\theta_{\text{Gd}} = -2,8$ K. It

is suggested that in the magnetically ordered state the $\text{GdCr}_3(\text{BO}_3)_4$ compound is an antiferromagnet with an easy-plane anisotropy.

PACS: 75.50.Ee Antiferromagnetics;
75.40.Cx Static properties.

Keywords: antiferromagnetic, rare-earth chromoborate, magnetic susceptibility.